

Глава 574: Так не пойдет

Проиграв Чжоу Дуфу, Лорд Демонов был серьезно ранен и залечивал свои раны в городе Сюэлао в течение тысячи лет. Чего он хотел добиться своим внезапным появлением на Горе Хань? Какая задача вынудила такое важное лицо, как Лорд Демонов, пойти на такой невероятный риск? Что было на теле Чэнь Чаншэна? Или на что указывало его существование?

Это было что-то, что Старейшина Небесных Тайн не мог рассчитать, как бы он не пытался. Пластина Звезды Судьбы Сюй Южун тоже не могла рассчитать это, но она могла просто спросить.

Она смела спрашивать, а Чэнь Чаншэн посмел бы ответить, хоть это и был его величайший секрет. У юноши для нее не было секретов, не говоря уже о том факте, что он уже рассказал ей об этом в Мавзолее Чжоу. Если быть точнее, часть этой тайны уже была в ее теле.

Чэнь Чаншэн указал на свое тело. Он не говорил, а лишь произнес одно слово: «Кровь».

Сюй Южун поняла. Сопоставив записи, сохраненные в Храме Южного Потока, с ранениями, причиненными тогда Лорду Демонов, она поняла источник всего этого.

«Нанькэ?» - спросила она?

Чэнь Чаншэн кивнул.

Сюй Южун посмотрела на него глазами, переполненными беспокойством.

Лорд Демонов знал тайну Чэнь Чаншэна, что также указывало на то, что он мог напасть на Чэнь Чаншэна в любой миг. Он был наиболее ужасающим экспертом континента, и если его в любой миг настигнет подобный эксперт, насколько темной будет такая тень? Что за давление он должен был вынести, живя под такой тенью?

Сюй Южун спрашивала себя, но даже если ее сердце Дао было ярко зажженным, она нашла невозможным представить, как она отреагирует на подобную проблему. Она была сильно обеспокоена Чэнь Чаншэном. Даже если он больше никогда не будет покидать столицу и останется под защитой Ортодоксии, подобные ограничения, возложенные на его разум, принесут неблагоприятные эффекты для его культивации.

С другой стороны, Чэнь Чаншэн вовсе не был обеспокоен этими проблемами. Он уже жил под подобной тенью в течение нескольких лет. Юноша был больше обеспокоен тем, что тайна его тела может быть известна еще большему количеству людей. Те слова его старшего брата Юй Жэня в ту ночь оставались с ним всегда: никто не может сопротивляться такому соблазну.

Сюй Южун уверила его: «Этого не случится».

Чэнь Чаншэн обдумал это и согласился с ее точкой зрения. Лорд Демонов, вероятно, оставит эту тайну скрытой.

Это было подобно сокровищу, погруженному на дно озера. Человек, который знал о подобной информации, определенно не будет говорить всем встречным, а вместо этого сам медленно и тихо достанет его.

«Ты не думал, что появление Лорда Демонов на Горе Хань могло быть планом?»

Сюй Южун, казалось, подумала о чем-то, когда смотрела ему в глаза и серьезно спрашивала это.

Чэнь Чаншэн, Танг Тридцать Шесть и Чжэсю размышляли в этом направлении, но они не смогли найти каких-либо причин для этого, так что он покачал головой.

Сюй Южун уставилась ему в глаза и спросила: «Где Директор Шан? Чего же он хочет достичь? И что планирует делать Его Святейшество?»

Чэнь Чаншэн не хотел продолжать эту линию мыслей, так что затих.

Сюй Южун тоже затихла.

Когда прошел неизвестный период времени, она внезапно сказала: «Давай расскажем об этом Императрице».

Чэнь Чаншэн посмотрел в ее глаза, все еще молча.

Сюй Южун спокойно смотрела на него, не собираясь уступить: «Если это план Его Святейшества и Директора Шага, то лишь Императрица может нарушить его».

Чэнь Чаншэн без сомнений ответил: «Я верю Его Святейшеству».

Сюй Южун ответила: «Тогда Директору Шану?»

Чэнь Чаншэн не ответил. Он встал, подошел к столу, и налил себе чашку чая.

Сюй Южун посмотрела на его спину, и в ее глазах промелькнула жалость: «Все считают, что ты - преемник Ортодоксии, естественно, должен противостоять Императрице, но не думал ли ты когда-нибудь, что если изменишь свою точку зрения, пейзаж может стать совершенно другим?»

Чэнь Чаншэн знал, что она не убеждала его за счет Божественной Императрицы, она просто волновалась о нем, но он не мог ничего сказать.

Как и было сказано в том разговоре в Ортодоксальной Академии между ним и Тангом Тридцать Шесть, у каждого человека была своя ответственность.

Он был младенцем, дрейфующим по реке, которого подобрал его учитель и воспитал во взрослого, обучил его, сделав уважаемым человеком. После прибытия в столицу за ним присматривал Архиепископ Мэй Лиша, и он получал высокую оценку Попа. Он получил слишком многое от Ортодоксии, так что должен был нести соответствующую ответственность. Более того...

«Я не доверяю Императрице», - спокойно заявил он, стоя спиной к Сюй Южун с чашкой в руках.

«Почему? - Сюй Южун встала и продолжила спрашивать, - потому что Императрица - женщина, а не мужчина?»

Чэнь Чаншэн смотрел на чашку в руках, когда отвечал: «Нет, потому что она - не хороший человек».

Это дело затрагивало трон Великой Чжоу и наследие Ортодоксии, они обсуждали

могущественных лиц, которые существовали в мире в течение многих лет, но они говорили о 'мужчине' и 'женщине', 'хорошем' и 'плохом'. Если другие люди услышат этот разговор, они определенно решат, что молодой человек и девушка, участвующие в этом разговоре, были слишком несерьезными, наивными, смешными.

Но они говорили с большой серьезностью.

Сюй Южун знала, что Чэнь Чаншэн просто был таким человеком.

Она и сама была таким человеком.

В комнате наступила тишина. Никто не говорил в течение длительного периода времени.

Это был первый раз, когда они формально обсуждали подобный вопрос. Они никогда ранее не говорили об этом из-за их так называемого 'фракционных разногласий'.

«Для меня Императрица... как мать».

Вновь раздался голос Сюй Южун, он был довольно робким, но полным эмоций.

Относительно отношений между Божественной Императрицей Тяньхай и Сюй Южун многие люди, включая Чэнь Чаншэна, не понимали, откуда взялись эти любовь и доверие. Лишь когда Меч Пылающих Небес, скрытый в письме Су Ли, взлетел в небо и столкнулся с Маленьким Фениксом Деревянного Меча в ночи над столицей, все узнали истинную причину: как оказывается, Божественная Императрица тоже обладала кровью Небесного Феникса. В этом аспекте Сюй Южун была ее истинной наследницей, той, которая была еще более важной, чем ее собственный сын.

«Но она - не хороший человек, - Чэнь Чаншэн уставился в глаза Сюй Южун и спокойно сказал, - так что я не буду доверять ей».

Сюй Южун мягко спросила его: «Что определяет, что хорошо, а что плохо?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не хочу спорить с тобой, и у меня нет полного понимания этих аргументов о добре и зле. Я лишь знаю, что она убила много невинных людей».

С тех пор как она взяла вожжи власти несколько столетий людей, количество людей, погибших от рук Божественной Императрицы Тяньхай, было слишком большим для подсчета. Среди них были члены Имперского клана, члены консервативной фракции Ортодоксии, жадные и коррумпированные чиновники, а также нарушающие закон преступники, но никто не стал бы отрицать, что во время этих событий она убила много людей, которые не должны быть убиты.

«Боевой Дядя Су тоже убил многих людей. Хотя и всего лишь по случайности, количество невинных, погибших от его меча, тоже не было маленьким».

«Намеренно или ненамеренно - это кажется для меня очень большой разницей».

«Тогда какие доказательства у тебя есть, что ты можешь быть настолько уверен, что те невинные были намеренно убиты Императрицей?»

«Из-за Чжоу Туна, - Чэнь Чаншэн посмотрел ей в глаза и сказал, - Чжоу Тун - человек чистого зла. Он находит удовольствие в жестокости, интерес в пытках всего живого. С того дня, как Императрица начала использовать этого человека, стало невозможно говорить, что она

ненамеренно совершала зло».

Спустя мгновение молчания Сюй Южун ответила: «Ты должен назначать все преступления Чжоу Туна Императрице? Это кажется довольно несправедливым».

Чэнь Чаншэн ответил: «Если владелец собаки не привязывает свою собаку и собака кусает кого-то, это определенно преступление владельца. При использовании ножа для убийства человека, естественно, виноват будет владелец ножа».

Весь мир знал, что Чжоу Тун был злой собакой, выращенной Императрицей, острым ножом.

Сюй Южун посмотрела ему в глаза, говоря: «Ты желаешь защищать Боевого Дядю Су, но не хочешь соперничать Императрице. В конце концов, это предубеждения».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не видел, сколько людей Господин Су Ли убил в Секте Долголетия и городе Сюньян, но... убийства, совершенные Императрицей и Чжоу Туном в столице, записаны в книгах, и я читал эти книги. Я знаю, что эти слова были написаны кровью, они действительно выделяются».

Вновь наступила тишина. Они не говорили в течение долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/162147>